

шим мрамором, порфиром, малахитом, самоцветными камнями, через ряды великанов-гвардейцев в золоченом вооружении и бесчисленных придворных чинов в шелковых, расшитых жемчугом мундирах, послы достигали консистории, т. е. тронного зала. Как в театре, дожидались они поднятия занавеса, за которым был скрыт император; наконец он показывался на высоком золотом престоле среди двух статуй Победы в сияющей одежде и венце бога Солнца; послы три раза припадали к земле, целовали ноги государя, выслушивали его милостивое приветствие и получали позволение поднести подарки, которые император впрочем уже изучил по просмотренному раньше списку. Не только иностранцы, но и свои придворные, начиная с высших сановников, должны были, появляясь перед особой государя, отдавать ему земные поклоны, касаться губами края его одежды.

Воображением Юстиниана целиком владела мысль о возрождении прежней империи. «Единый Бог проповедан всему миру, одна держава поставлена для того, чтобы собрать и скрепить все народы: римская империя и христианская вера предназначены объединить узами вечного согласия род человеческий». У римских императоров, по мнению Юстиниана, было два великих дара: «торжествовать над побежденными врагами и, устранив посредством законов несправедливость и клевету, защищать истинное право». Юстиниану казалось, что он способен исполнить то и другое. В течение всего своего правления он вел упорные войны для покорения оторванного варварами запада, уверенный, что «Бог дарует ему вернуть все страны, которыми владели римляне до границы двух оксанов». И так же непрерывно и усердно занят он был изучением и собиранием законов, чтобы оставить по себе память установителя правды и справедливости.

Направителем юридических работ Юстинианова царствования был глава судоустройства, Трибониан, уроженец Памфилии, по словам самого Юстиниана, чудо учености и здравого смысла, все знавший и понимавший, во всяком деле умевший найти ясное решение. Под руководством Трибониана постановления римского народа и указы римских императоров, за исключением законов устаревших и потравивших силу, были собраны в стройную систему Юстинианова кодекса. К этой справочной книге для судей Трибониан прибавил Дигесты, собрание мнений знаменитых римских законоведов, и Институты, руководство для начинающих юристов, также составленное по лучшим римским образцам. Вместе с законами самого Юстиниана, или Новаеллами, эти сборники, исполненные по идее и замыслу императора, образовали Свод гражданского права.

Громадное издание Свода, по своему значению равное целой библиотеке, сохранило для последующих времен произведения римской культуры; оно дает нам теперь возможность судить о гении римлян в делах суда и управления. Понятно, что впоследствии, когда европéйцы вышли из варварского быта и образовали